СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА
г. Москва
№ 5 ФЕВ 1987

—В КРУГУ ЗАИНТЕРЕСОВАННЫХ ЛИЦ—

ЖИВОЙ УРОК ДЛЯ НАС САМИХ...

Выездная встреча редакции «Советская культура» и ЦК Компартии Казахстана

Во встрече, проходившей в Караганде, участвовали: заведующий отделом культуры ЦК КП Казахстана К. Смаилов, заместитель министра культуры республики А. Сигаев, первый секретарь правления Союза художников Казахстана А. Хайдаров, секретарь правления Союза композиторов Т. Сапаргалиева, секретарь правления Союза писателей А. Какильбаев. Со стороны хозяев: заведующие отделами обкома, секретари райкомов партии, актив художественной интеллигенции, руководители промышленных предприятий, вузов.

Почему выбрали именно Караганду! Шахтерская столица — важный культурный центр Казахстана. В области четыре театра, второй в республике симфонический оркестр, отделения союзов художников, писателей. Некоторые работы здешних художников получили широкое признание.

Творческий потенциал, как видим, немалый. Но насколько эффективно он используется, наконец отдача? Ведь недавний Пленум ЦК КПСС призвал всех нас, и прежде всего партийные организации, качественно перестроить всю работу с кадрами, добиваться от них полной отдачи и вместе с тем создавать для этого все необходимые условия.

Участники встречи — а их было около ста — приехали в Караганду за несколько дней до начала. Они побывали в обкоме партии, райкомах, творческих организациях: разговаривали с людьми, изучали партийные документы.

Итак, слово — участникам.

Л. КРАСКОВА, секретарь Карагандинского горкома партии: О том, что в сфере культурной деятельности ситуация сложилась неблагополучная, со всей остротой и определенностью было сказано на съездах творческих союзов страны. Особенно на съезде кинематографистов. Спросите любого карагандинца, какие отрасли в нашей области приоритетные, вам тут же ответят: угольная промышленность, металлургия... А культура — приоритетная ли «отрасль»? Все здесь присутствующие могут, к сожалению, ответить хорош: «Не приоритетная»! Потому что они постоянно чувствуют это на себе. И мы, партийные работники, ведущие идеологией, вопросами творческой интеллигенции, знаем эту горькую истину.

Сегодня я была... приятно удивлена, увидев здесь, в зале, руководителей отделов обкома партии, обычно «отстраненных» от нас,— строительного, транспорта и связи, науки и учебных заведений. Ничего подобного раньше никогда не было. Это очень добрый знак...

ЗАМЕТКИ ВЕДУЩЕГО «СК»: Надо признаться, что этот «знак» появился не сам по себе: организаторы «круглого стола» пригласили на его заседание всех заведующих отделами обкома.

...Мы надеемся, что через эти отделы заинтересованное отношение к культуре по цепной реакции дойдет до всех руководителей трудовых коллективов, до всех парткомов промышленных предприятий. А ведь сегодня горкому, райкомам партии те же театральные билеты все еще приходится навязывать.

Почему карагандинцы не хотят ходить на спектакли? Ответа на этот вопрос мы не имеем. В горкоме партии последнее время практикуются социологические исследования по изучению общественного мнения, но пока, увы, не по проблемам культуры. Очередь до нее не дошла.

РЕПЛИКА ИЗ ЗАЛА: Любовь Степановна, вам, конечно, известно, что три ваших театра живут на птичьих правах. Не имеют своих помещений. А ведь Караганда славится своими новостройками. Как же так получается! Если не нужны городу театры — закройте! Нужны — обеспечьте «жильем».

Отвечает А. СИГАЕВ: Строительство театров на нынешнюю пятилетку не запланировано. Такое же положение и в Павлодаре. Но там, кстати, нашли выход. Театр будет строиться за счет заинтересованных союзных промышленных министерств. Наверное, есть смысл перенять этот опыт.

В. БОРИСОВ, директор Русского драматического театра им. Станиславского заслуженный артист Казахской ССР: Может быть, я недостаточно компетентен, но мне кажется, что вопрос о строительстве театров может быть решен не областью, а республикой. Тем более что он уже стал хроническим.

И я вот думаю, что будет, если здание для нас построят не в Ленинском районе нашего города, а в каком-то другом. Да, с Ленинским райкомом партии у нас очень хорошие отношения, и вот в Октябрьском, Советском райкомах партии с нами разговаривают... как со злостными правонарушителями в отделении милиции. Там нас не знают и знать не хотят. Ни первые секретари этих райкомов, ни их сотрудники в нашем театре не бывают. Да что там... Я много лет работаю в театре. Ни разу ни на одном спектакле не видел первого секретаря горкома партии.

В худсовет театра, в общественную комиссию по приему спектаклей, кстати сказать, утвержденную обкомом партии, входят руководящие партийные работники города, профсоюзные, комсомольские. Входят, но... в театр не ходят.

ЗАМЕТКИ ВЕДУЩЕГО «СК»: Люди, не случайно приведшие в театр, должные сметь толковое суждение иметь, порой анализируют спектакли, мягко скажем, примитивно.

Выписка из протокола худсовета, принимавшего спектакль «Последний посетитель». Выступление А. Митяева, заместителя начальника областного управления культуры: «Пьеса острая. Подняты такие вопросы, как случайно пьяный, тема здравоохранения (???). Человеческий фактор усиливает впечатление. Помощник крикливо. Декорация хорошая». Все! Высказался.

Мне приходилось бывать на приеме спектаклей в разных театрах страны. Как часто остается чувство досады, неловкости, стыда перед режиссером и артистами! Приемы спектаклей нередко превращаются в процедуру формальную, на низком теоретическом, идейно-художественном уровне. Почему так повелось? Научное изобретение, модель нового станка обсуждаются, как правило, мастерами своего дела, профессионалами. О спектакле, художественном изобретении сплошь и рядом судят люди малокомпетентные, но почему-то присвоившие себе исключительное право решать, что народу нужно, а что не нужно. Вот и просачиваются сквозь это сомнительное сито в лучшем случае умеренительные поделки (как же — кассовый сбор!), произведения же, в которых художник ведет диалог со зрителем на высоком гражданском, социально-нравственном накале, сплошь и рядом отсеиваются по тем или иным «соображениям». Надо ли говорить, что подобная практика отучивает «конечный продукт» художественного творчества от «потребителя», в эстетические вкусы, как, впрочем, и сознание последнего, формируются однобоко и зачастую не на лучших образцах искусства.

Ныне компетентность руководства сферами культуры, искусства со стороны партийных организаций должна проявляться прежде всего в умелом направлении творческого поиска, внимания художественной мысли к актуальным явлениям и процессам в нашей жизни. Скажем, в случае с Казахстаном партийные органы обязаны были своевременно разгадать проявления местничества, тенденции к национальной замкнутости, которые вылились в известные инциденты, имевшие место в столице республики. И не только разгадать, но и сосредоточить на них пристальное внимание художников, ибо, как подчеркивалось в докладе на январском Пленуме ЦК КПСС, и «литература и искусство призваны формировать и воспитывать у советских людей всех национальностей, и в первую очередь у людей молодых, самые благородные чувства — чувства интернационализма и советского патриотизма». Однако, судя по состоянию всех видов искусства в республике, этим проблемам должного внимания не уделялось.

...Но ведь для того, чтобы управлять театрами, направлять их, надо не просто смотреть спектакли, но учиться смотреть, учиться анализировать. Когда мы обращаемся в Октябрьский, Советский райкомы партии с просьбой помочь привлечь зрителей на такой-то спектакль, нам нередко заявляют: «Народ не пойдет. Народу это неинтересно».

При утверждении сезонного репертуара, при отборе пьес ответственные руководители в недалеком прошлом тоже нередко решали вот так «за народ». С величайшим трудом мы отвоевывали право на постановку спектаклей по таким пьесам, как «Гнездо глухаря», «Вагончик», «Синие кони на красной траве». Да, представьте себе, «Синие кони» тоже вызывали сомнение! Спектакль «Смотрите, кто пришел» после просмотра был закрыт.

РЕПЛИКА ИЗ ЗАЛА: Дело же не только в пьесе, но и в том, как режиссер ее в спектакле трактует.

...Те пьесы, которые я назвал, «браковались» на худсовете, то есть как пьесы.

ЗАМЕТКИ ВЕДУЩЕГО «СК»: В отделе культуры обкома партии года два назад театру «завернули» пьесу В. Кондратьева «Сашка», назвав ее «идеологической диверсией». Театр сражался, отвоевывал право на постановку. Но кому нужны подобные «сражения»?

На борьбу с некомпетентностью, с «кабыгоневышлостью» театры порой затрачивают так много энергии, что на «конечный продукт» — спектакль остаются бедные крохи.

Сегодня, казалось бы, об этом негативном явлении в жизни театров следует с облегчением говорить в прошедшем времени. С самых высоких трибун заявлено, что нет драматургической политики союзной и «местной», что приоритетное право на выбор пьесы принадлежит режиссеру, творческому коллективу. Все так, но... некоторые сверхбдительные руководители неустанно продолжают поиск «идеологических диверсий».

А. АБЛАЕВА, заслуженная артистка Казахской ССР, секретарь партийной организации Казахского драматического театра: Я хочу заострить внимание на том больном вопросе, который здесь задели едва, по касательной. Здесь напомнили нам, что у нас нет помещений для театров. Сигаев заявил: нет, и неизвестно, когда будут. А ведь мы работаем в ужасных условиях: два драматических театра — русский и казахский — на одной сцене, в одном здании, которое находится в аварийном состоянии. В месяц у нас только 9 спектаклей стационарных, 12— вынужденно выездных. Что греха таить, второе почти всегда в ущерб качеству спектаклей. В ущерб зрительским интересам. Везем спектакли «попроще», декораций поменьше, зачастую едет только второй состав. Достойно удивления, что в таких условиях труппа не распалась, не выдохлась. Недавно успешно прошли наши гастроли в Алма-Ате. Спектакль «Равноденствие» выдвинут на премию... Республиканских руководителей это, видимо, успокаивает. Тем более что в здании театра они не бывают. Я двадцать три года здесь работаю. За это время сменилось несколько министров культуры — ни один не побывал у нас. Руководителей отдела культуры ЦК Компартии Казахстана видим сегодня за двадцать лет впервые.

А. СИГАЕВ, заместитель министра культуры Казахской ССР: Положение дел мы знаем. Ценим то доброе, что карагандинские театры делают, несмотря на действительно очень тяжелые условия работы. Убежден, что для создания более благоприятной ситуации многое могут предпринять местные власти. Областной комитет партии, в частности. Мы спросили, когда в последний раз, скажем, на бюро слушался вопрос о театрах. Нам не сразу смогли ответить. И действительно, трудно припомнить.

А проблем у нас много. Два областных театра живут в аварийном доме. У Театра музыкальной комедии вообще нет своей сцены. Нет репетиционных помещений у симфонического оркестра. Это все, конечно, плохо влияет на морально-творческую атмосферу в коллективах. В музыкальном театре, симфоническом оркестре большая текучесть кадров.

ЗАМЕТКИ ВЕДУЩЕГО «СК»: Первые руководители творческих коллективов тоже, увы, «текут». И по собственному желанию, и не по собственному. Только что сменился главреж в Русском театре драмы. Вакансии главных — в Немецком драматическом, в Театре музыкальной комедии. Главреж немецкого театра В. Ионтов освобожден от занимаемой должности со строгим партийным взысканием. Главрежа музкомедии В. Григорьева, как оказалось, взяли на работу со строгим партийным выговором за развал работы в оренбургском театре. В Караганде Григорьев «руководил» ничуть не лучше.

...Проблема главных режиссеров в карагандинских театрах нас очень беспокоит. Даже в наиболее благополучном Казахском драматическом. Тут уже много лет работает главным Е. Таленов. Так вот на гастролях в Алма-Ате мы увидели почти все спектакли только в его постановке. И вообще Таленов сам ставит большинство спектаклей, не доверяя очередным режиссерам. Забывается святая заповедь: художник, воспитай ученика. Нет наставничества, преемственности нет. Это очень опасно для судьбы молодых, для судьбы театра. Последствия разрыва между поколениями сказываются уже сегодня.

Т. ДОСКЕНОВ, заместитель секретаря парткома объединения «Каргормаш»: Распространение билетов в театры и на концерты по «разнарядке» — форма устаревшая, всем надоевшая, но очень живучая, потому что пока нет кардинально новых решений. Проблема формирования здоровых эстетических потребностей не может быть решена в одночасье. Тут необходима долговременная плановая основа. В идеале, начиная с детских садов, начальной школы. Пока школьников приобщают к искусству от случая к случаю. И никто за это строго не спрашивает. Сегодня самим артистам, художникам надо более активно искать связи со зрителями. В частности, в рабочих коллективах. Может быть, на крупных предприятиях следует создать сценические площадки для «летучих концертов» в цехах.

ЗАМЕТКИ ВЕДУЩЕГО «СК»: Предлагаем факт для размышлений. Руководители «Каргормаша» попросили Русский театр драмы после торжественного совещания, посвященного годовщине Великого Октября, показать спектакль. Театр предложил «Последнего посетителя». Руководители «Каргормаша» заявили, что этот спектакль народу не понравится, «народу надо что-нибудь поинтересней, повеселей». И сами выбрали... «Стихийное бедствие» — комедию Константинова и Рацера. Во время спектакля в буфете и фойе Дворца культуры людей было в три раза больше, чем в зрительном зале. Рабочие своих начальников «подвели», выбор их не поддержали, смотреть веселенькое «Стихийное бедствие» не пожелали.

Т. СМАГУЛОВ, заместитель секретаря парткома Карагандинского металлургического комбината: Хочу сказать следом за товарищем Доскеновым, что парткомы промышленных предприятий очень нуждаются в помощи мастеров искусства, писателей. Однако в наших взаимоотношениях накопилось, «задубело» много формализма. Название «шефство» сменили на «творческое содружество». Но и после этого мало что изменилось. Наш комбинат порядочно лет тому назад заключил договор о творческом содружестве с Союзом писателей Казахстана. Пока ни той, ни другой стороне особо похвалиться нечем. Позитивного опыта, чтобы поделиться, нет. Разве что негативный. Наше «содружество» в основном сводится к эпизодическим наездам писателей в Темиртау. Из Караганды, из обкома партии нам вдруг звонят: «Встречайте! Едут! Выехали!» Начинаем готовиться лихорадочно к гостеприимству. По традиции упрашиваем рабочих быстро собраться во Дворце культуры. На комбинат, в цехи писатели, как правило, не ходят. И времени у них на это нет. И просто они не подготовили себя к тому, чтобы понимать, всерьез интересоваться, что там, на производстве, происходит. Они так и просят нас, расскажите нам что-нибудь на моральные темы. Встретились, час поговорили ни про что. Разошлись. Рабочие пошли на комбинат. Писатели полетели в Алма-Ату. Мы поставили «галочку». Они поставили «галочку». А какая кому от этого польза?

ЗАМЕТКИ ВЕДУЩЕГО «СК»: В Караганде есть отделение Союза писателей. «Резидентами» его, как нам сказали в обкоме партии, находятся в Октябрьском районе. Товарищи из Октябрьского райкома партии заявили, что у них никакая писательская организация не числится, что они о ней знать ничего не знают.

А. КЕКИЛЬБАЕВ, секретарь правления Союза писателей Казахстана: Темубергы Смагулович высказал горькую правду и для нас, и для себя. Обе стороны должны подумать, сделать выводы, чтобы впредь не ставить липовые «галочки». А сейчас я хочу сказать несколько слов о карагандинских писателях. Их тут девять. Карагандинцы о них мало что знают. В областных газетах не бывает рецензий на их книги. Нет писательских статей по актуальным культурным, социально-экономическим проблемам. Писателей безусловно следует критиковать за пассивность, инертность. Но для этого как минимум следует помнить, что они есть. Хотя бы время от времени собирать их в обкоме партии, в райкоме. Беседовать. Зная «поштучно» художнический потенциал каждого, давать социальные заказы. У большинства писателей нет общественных поручений. В Караганде не проводятся читательские конференции по произведениям местных писателей.

Г. ЛАВРЕНТЬЕВА, директор Центрального выставочного зала: Как говорится, по долгу службы я являюсь посредником между художниками и зрителями. Роль трудная сама по себе. Кроме того, нередко случается так, что попадаешь в ложное положение. По нашим собственным отчетам, план по посещению выставок неукоснительно выполняется. Главным образом за счет посетителей, организованных райкомами партии, комсомолом, системой СПТУ, школами. Беда в том, что мы порой заранее знаем, что вот эта конкретная выставка местных художников мало что даст посетителям, потому что она неинтересная. Потому что низок идейно-художественный уровень представленных работ. Справедливые нарекания от посетителей в первую очередь достаются нам, работникам выставочного зала. Я неоднократно с разных трибун говорила о том, что необходимо повысить гражданскую ответственность, профессиональную требовательность со стороны выставкома. Сегодня ты, закрыв глаза, благословляешь работу своих коллег, завтра они благословят тебя. Безответственно, в пожарном порядке готовилась, например, выставка, посвященная юбилею Караганды. «Маститые» представили в основном свои старые работы, далеко не лучшие. Я предложила отдать наш выставочный зал молодым художникам. Мне ответили: у них есть свой «малый». Юбилейная экспозиция получилась неинтересная, унылая. Когда корреспондент областной газеты спросил мое мнение о ней, я сказала то, что думаю, о том, что наболело. Статью «В башне из слоновой кости» обсуждали на расширенном заседании правления Карагандинской организации Союза художников. Да какое там обсуждали! Просто топтали, оскорбляли и автора статьи, и меня. Я тогда сказала: «Коллектив, который допускает подобное, болен. Его нельзя называть коллективом». От имени молодых художников пытался говорить на заседании правления П. Дик, ему не дали говорить. Он сейчас здесь в зале...

П. ДИК, художник: Галина Ивановна предложила Центральный выставочный зал молодым художникам не случайно. По поручению правления она проверяла нашу работу. Мы ей откровенно говорили о наших проблемах. Смотрите, что получается: молодых держат в «малом» зале, на отшибе. На главные выставки пробиться чрезвычайно трудно. И они перестают пробиваться. По существу перестают работать как истинные художники. «Просто заказов», чтобы прокормиться, у нас в изобилии. Тут нет никакой конкуренции. Молодые на это порой «клюют». А потом нас обвиняют в вторичности, в инертности. Творческие силы молодых не используются в полной мере, потому что в Караганде нет единой художественной политики. Когда-то шахтерская столица славилась, например, монументально-декоративным оформлением. Уже не славится. Наш город, его здания и улицы находятся сегодня в состоянии неприглядном. Художники могут влиять на формирование городской среды.

А. ТИТАРЕНКО, архитектор, председатель областного совета творческой молодежи: Главная причина этой «катастрофы», на мой взгляд, в том, что нет стабильных рабочих, дружеских связей между художниками и архитекторами. Вот и для отдела культуры обкома партии мы чужие — относимся к строительному отделу. И за «круглый стол» архитекторов не пригласили. Я попал сюда как председатель совета творческой молодежи. Сижу, слушаю всех и думаю: ведь самое главное в нас самих! Мы должны быть более заинтересованными, более активными. А что сегодня? Работой нашего совета творческой молодежи мы пока не довольны. Градостроительный совет Караганды не расшел и отшел. А вот рядом, в Целиноградске, такой же совет работает и решает реальные задачи. Значит, просто надо засучить рукава и трудиться! Недавно карагандинские архитекторы и художники вместе составили план монументально-декоративных работ на пятилетку. Теперь все зависит от того, как мы сумеем заинтересовать нашими идеями, делами общественность. От того, как нас поддержат обком партии, горком.

ЗАМЕТКИ ВЕДУЩЕГО «СК»: Сегодня трудно представить, чтобы кто-то с какой-то трибуны вдруг заявил во всеуслышание, что-де молодежи следует давать только маленькие роли. А вот на практике... В той же Караганде молодых художников упорно держат в малом выставочном зале, в худших мастерских. В театрах за последние годы можно назвать крупные интересные работы мастеров-ветеранов. Яркие творческие взлеты молодых, к сожалению, не припоминаются.

Мы все знаем наизусть фразы о том, что талант — редкость, что его следует беречь как общественное достояние. А всегда ли бережем? Недавно подал заявление об уходе пианист-солист, талантливый по общему признанию дирижер самого молодого в республике Карагандинского симфонического оркестра В. Норид, выпускник Ленинградской консерватории. В творческом коллективе произошел конфликт достаточно банальный. Часть музыкантов — заметьте, молодых (они там все молодые) — встретила Норида в штыки: пришлый! У нас, мол, и свои таланты есть. Оркестр раскололся на приверженцев «своего» очередного и единомышленников «чужого» главного. Пошли стеной на стенку. Не надо закрывать глаза: молодые у нас не ангелы, не всегда достаточно справедливы, разумны. В. Норид несколько раз обращался в обком партии с просьбой помочь нормализовать обстановку, остановить конфликт. И это можно было сделать на определенном этапе. Однако ни ответа, ни помощи В. Норид не получил.

Н. ЗЯБКИН, секретарь парторганизации Карагандинского отделения Союза художников СССР и художественно-производственных мастерских: Александр Титаренко, на мой взгляд, поднял важный вопрос: о разобщенности творческой интеллигенции. Даже художники и архитекторы не могут толком между собой разобраться, договориться по проблемам взаимно интересным. С товарищами из других «цехов» искусства мы годами не видимся. Разве же очень трудно собирать нас вместе вот так, как сегодня? Хотя бы раз в году. Нам всем, особенно молодым, необходимо общение. Необходимо знать проблемы друг друга, чтобы научиться решать хотя бы некоторые сообща, помогая.

Цитирую пункт постановления бюро обкома: «Карагандинскому обкому и горисполкому принять необходимые меры... по ремонту до 1 июня сего года мастерских членов Союза художников СССР, решить вопрос строительства жилого дома для творческих работников. Ввести в эксплуатацию художественно-производственный комбинат в первом полугодии текущего года»...

Недавно я случайно узнал, что постановление, о котором я веду речь, снято с контроля. А что сделано? Комбинат комиссия приняла с такими явными, недоделками, что со строительного треста сняли за брак около 100 тысяч рублей. И сегодня на комбинате крыши протекают, оборудование не установлено. Далее: жилой дом для нас не построен, мастерские не отремонтированы. Новых не добавилось. Молодые художники работают в подвальных помещениях, кое-как приспособленных, сырых, без дневного света...

Реплика А. АКАНАЕВА, председателя правления Худфонда Казахской ССР: Мы смотрели эти мастерские. Они свидетельствуют о том, что руководители города не ценят труд художника. Не нуждаются в нем? Сегодня говорили, что у художников слабы связи с городом, общественностью. А почему «круглый стол», к примеру, не транслируется по телевидению? Хотя бы по областному?

Н. МИХАЙЛОВА, редактор телевидения: Нас на заседание «круглого стола» даже не пригласили. Я тут явочным порядком. Сижу и горюю, что на телевидении упущена такая нужная, интересная передача, как сегодняшний «круглый стол». Десять лет назад на областном телевидении закрыли литературно-художественную редакцию, передачи которой пользовались, честное слово, большой популярностью. А вот с января нынешнего года решили давать «Театральную панораму». Наверное, не с повествовательной «Театральной панорамы» следовало начинать. А говорить прежде всего о том, что тревожит.

Вела встречу
В. МАРИЧЕВА,
наш соб. корр.

КАРАГАНДА.